

УДК 130

САМОКОНСТРУИРУЮЩИЙСЯ ВЫБОР КУЛЬТУРЫ

А. А. Оганов

*Доктор философских наук, профессор,
ORCID 0000-0002-6385-2222,
e-mail: arnold.oganov@yandex.ru,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

SELF-CONSTRUCTING CHOICE OF CULTURE

A. A. Oganov

*Doctor of Philosophical Sciences, professor
ORCID 0000-0002-6385-2222,
e-mail: arnold.oganov@yandex.ru,
Moscow Lomonosov State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article substantiates the position according to which culture is a self-developing system of spiritual values. There is a point of view, according to which the management of culture should be mainly reduced to the function of material support of its institutions. Culture itself guides the path of its further development. It is argued that only the culture itself is able to find an adequate response to the changing socio-political situation. The nature of the confrontation between cultural values and the onslaught of increasing pragmatic civilizational changes stands out.

Keywords: culture; culture of postmodernism; nonclassical types of culture; culture as self-constructing model; spiritual values; culture management.

Достаточно эскизного наброска реалий современного бытия, чтобы сделать зримой их абсурдность и драматизм. Примечательно соприсутствие высокотехнологического интеллекта наряду с духовным убожеством, неумным потребительством, консюмеризмом, политическим безрассудством. Какой культуре быть в этом мире и как прочерчивается ее путь в будущее?

Если отсечь все, что роднит человека с животным миром, то останется одна лишь культура. Она с ним от обряда рождения до обряда смерти. Чем больше в нем от культуры, тем меньше от животного и больше от человека. Это своего рода иммунная система. Она сберегает в человеке человека, придает смысл его бытию. Культура – неявно выраженная жизнь человечества, но она изначально укоренена в нем. Поэтому культура не может уме-

реть, пока не умрет человечество. Отсюда ее необычайная жизнестойкость.

Особенность культуры в том, что это древнейший в истории человечества институт. Философы спорят, что было раньше – этика или эстетика. Священнослужители первенство отводят культу. Так или иначе во все времена они составляли основу культуры, образуя развернутую систему ее ценностей. В какую бы даль не уходили эпохи – в историю, или в будущее, чувство прекрасного, опыт взаимоотношений и надежда на чудо спасения будут всегда неизбывны. Конечно, процессы исторических превращений и катаклизм как влияли, так и будут на них влиять, отчего и затруднительно заглянуть за горизонт нынешней культуры.

Между тем человеку свойственна устремленность в неведомое. Игрой воображения, фантазий он создавал, казалось бы, не осуществимые проекты в области

науки и техники. И тем не менее пророчества эти успешно осуществлялись. Вместе с тем история не располагает подобным опытом прорицания в сфере культуры и искусства. Нам неизвестны из прошлого предсказания, пришедших впоследствии новых традиций, праздников, художественных школ, направлений, различных субкультур.

Не увенчались успехом ожидания представителей просветительской мысли Нового времени на приход благопристойной, свободной от пороков жизни общества. Осмотрительнее были писатели. Свои предвидения они живописали в жанре художественных утопий, не претендуя, таким образом, на их осуществимость.

Напрашивается вывод – бытие культуры во времени протекает вне закономерной последовательности и «тяжести необходимости» (Н. Бердяев). Культура являет собой самотворящуюся систему. В отличие от науки она хранит свое прошлое, часто возвращается к нему, повторяется не всегда в узнаваемых масках. Культуру нельзя неволеить, невозможно направлять, приспособлять в интересах приземленно-бытовых, хозяйственно-экономических, политико-идеологических. Нередко это практикуется и тогда наступает симуляция культуры, ее артефактное существование. На этот случай у Э. Юнеско сказано: «Нам не надо министерство культуры, а надо министерство пера и бумаги». Роль государственных органов не управлять, а организационно обустроить ее, создавать благоприятные условия для развития. В ней аккумулировалась такая многовековая мудрость, что только ей одно безошибочно торить свой путь. Только она и знает какой ей быть, как реагировать и влиять на мироустройство человека. В этом ее сакральность, экзистенциальная непостижимость.

Представляется крайним самомнением во всех бедах винить культуру, не осознавая, что ее исторические парадигмы не случайны, а детерминированы множе-

ством обстоятельств объективного и субъективного свойства. Такой генеральной парадигмой современной культуры является постмодернизм. В общественном мнении, а часто в научных текстах довольно распространена его негативная оценка. Наиболее вероятно полагать в этом две причины. Одна – отождествление *издержек* цивилизационного развития общества и его культуры. Тогда имеет место тот случай, когда недостатки часто ищут и находят не в оригинале, а в его отражении. Здесь надо отметить, что отражения в культуре не зеркальны, они неузнаваемо трансформированы, подобно тому, как это происходит в живом организме. Поэтому непросто указать на их первоисток.

Несмотря на то, что общество представляет собой единое культурно-цивилизационное образование с взаимопроницаемыми структурами, биполярная направленность прагматизма цивилизации и духовности культуры со временем все более контрастируют. Вероятнее всего такая тенденция в перспективе будет нарастать. В этом отношении человечеству уже не испытать гармоничного бытия, знакомого ему по ушедшим в прошлое эпохам. Предвидения на этот счет представителей философии жизни, начиная с О. Шпенглера, вскоре оправдались. Конечно, с приходом цивилизации культура не умерла. Точнее сказать, развенчаны прежние представления о классической культуре, и, похоже, безвозвратно. На рубеже XIX–XX вв. философы диагностировали перемены, однако, скольконибудь определенного видения иной, постклассической культуры в их текстах мы не находим.

Другая распространенная причина некорректно вынесенного приговора постмодернизму заключается в том, что для нас привычно выносить суждения о малоизвестном и необычном на основании уже сложившегося опыта взаимодействия с подобными явлениями. Оценивая но-

вое, мы невольно исходим из прежде усвоенных критериев. Другой шкалой оценок мы еще не располагаем. Это наглядно просматривается на примере истории искусств XIX–XX вв. Так, просвещенный Париж отвергал импрессионизм; похожим образом был встречен немецким экспрессионизм, русский авангардизм, многоликий модернизм... Нынче не счесть произведений этих художественных направлений и течений, вошедших в ряд классических образцов искусства. Немногие из их авторов получили прижизненное признание. Гении, как заметил В. Белинский, современникам не нужны, они для грядущих поколений.

Понятие постмодернизма указывает *только* на последовательность прихода современной культуры. Никакой содержательной ее характеристики понятие это в себе не несет. Но чтобы представить будущее культуры, надо всмотреться в нее сегодняшнюю, в ее исходные позиции. Это провозглашение плюрализма идей, множественности и конкурентности различных концепций, интерпретаций, оценок; преодоление клише, канонов, стереотипов, догматизма, поощрение эксперимента; осмеяние консервативного, ортодоксального, пародирование сословных привилегий, псевдоморали, ирония. Все это вполне позитивно и демократично, при том что ни в каких манифестах не прописано.

Критика и отторжение постмодернизма очевиднее всего вызваны ее формообразующими свойствами, способами индустриализации, острашения и очуждения. Отсюда гротеск и метафора, алогизм и аллегория, деструкция и деформация. Постмодернизм эпатажен. Он эпатирует, чтобы быть услышанным. Посредством игры, театрализации и карнавализации пародируется спектакль, разыгрываемый в действительности. Этот спектакль в спектакле, как в шекспировском Гамлете, когда разоблачается преступная ложь и лицемерие. Подобно это и театру абсурда, где языком алогизмов предстает реальная

картина абсурдности человеческого бытия, иллюзорности его ожиданий, некоммуникабельности его взаимоотношений. Та же гротесковость и метафоричность, что у Ф. Кафки в его «Превращении» и «Процессе», когда уничтожение человека превращает его в насекомое или в жертву бюрократической машины.

В остранных картинах постмодернизма чаще всего отражаются характерные негативные черты современности. Целесообразно в нашем случае обратиться к российской действительности. Мы наблюдаем инверсию приоритетов в системе ценностей, когда личности отводится отнюдь не первостепенное значение; тотальное господство СМИ, в особенности, телевидения, в рыночном угаре, преуспевшем в «дебилизации» общества (показатель рейтинга телеканала «Культура» существенно ниже по сравнению с основными федеральными каналами). Не может не беспокоить инкорпорированность политики в культуру, политические телешоу и разборки, скрытое табуирование в культуре, псевдопатриотические лозунги (С. Аверинцев: «Нас спланировал image of enemy»). Нарастают культ вещизма, консьюмеристская экспансия, популизм, омассовление сознания, падение нравов. Неистребимы бюрократизация и стандартизация образования, культуртрегерство, привилегированность властных элит.

Кто-то посчитает, что хорошего в обществе больше, но ведь от этого не убудет плохое. Так или иначе культура не может оставаться безучастной. В Золотой век России она к общественным порокам относилась с критическим неравнодушием. Но наступило другое время, когда реальные ценности подменяются симулякрами, в сетевое рабство впадает молодое поколение, а на телеэкранах идут отупляющие сериалы и политические спектакли с масками (справедливо названные О. Басиловыми «обезьянками»). В результате стала востребована «методология» постмодернизма. Он намеренно рядится в мас-

ки абсурда и переходит на язык гротеска, карикатуры, иронии, пародируя таким образом абсурд, происходящий в реальности. Невольно напрашивается аналогия с офортом Ф. Гойи из серии «Капричос» – «Сон разума рождает чудовища».

Понятно, что культура в своей целостности не сводится к постмодернистской модели. Однако именно она выразительно актуализировалась в наше время. Так определилась сама культура, таков ее выбор в условиях и обстоятельствах современной действительности.

Не претендуя на прорисовку завтрашнего дня культуры, ограничимся лишь обозначением ее векторной направленности. Вполне ожидаемо распространение

культурного мейнстрима, усиление взаимовлияния культур, увеличение наднациональных факторов и идентификационных стратегий, прогрессирование дистанционных форм коммуницирования (тактильного и ментального), развитие технологически оснащенных форм искусства... Многое зависит от того, насколько позитивны или негативны будут последствия этих перемен. Пока же ничто в современной культуре не предвещает скорого ее вхождения в трансгрессивное состояние с последующим перерождением в новое качество.

© *Оганов А. А., 2019.*